

АНАТОЛИЙ БЕЛЫЙ:

«ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ СТАТЬ АКТЁРОМ, НУЖНА СЕРЬЁЗНАЯ САМООТДАЧА»

— Анатолий Александрович, откуда вы узнали о проекте "Робинзон Ярик" и почему вы согласились на роль в этой картине?

— Ребята из съёмочной группы вышли на меня сами. Естественно, я сначала прочитал сценарий, и у меня внутри все сжалось. По-моему, это сценарий, мимо которого пройти невозможно. Я согласился, проб практически не было, выбор шел между двумя актёрами. И так получилось, что я был более свободен, чем другой актер. Но, главное, я в такой счастливый случай попал: всё сошлось, время сошлось, звезды сошлись (улыбается).

— Вы близко к сердцу принимаете то, что происходит с вашими персонажами? Особенно в этом случае, когда сценарий основан на реальных событиях?

— Знаете, я как-то ближе к сердцу принял историю пацана, она же совершенно трагическая... Мне понравилось, как он выписан — не совсем положительным, в нем есть всё, это нормальный живой человек, с положительными и отрицательными чертами.

— Вы не боитесь работать в кадре с ребенком? Легко нашли общий язык с Максимом (исполнитель роли Ярика)?

— Очень легко. Ребята очень правильно сделали — они привели Максима ко мне на съёмочную площадку "Параграф 78" просто посмотреть, познакомиться со мной. До этого мы не виделись вообще! И вот они привели его на площадку, а там... там солдатики, все в военной форме, автоматы, дядьки с оружием ходят (улыбается). Ему же 6 лет, все интересно. Мы очень быстро с ним подружились, он сразу схватил мой автомат, фонарик, смотрит огромными глазами на всё это... Макс остался на съемке, смотрел из-за угла, как всё происходит... глаза у него были просто огромные! Быстро мы нашли контакт (улыбается). Потом я ему дал посмотреть плейбек, говорю: "Вот видишь, мы это сняли, а сейчас посмотришь, как это на экране". Там такие эмоции были!

Но я сначала боялся, как он себя поведет в кадре. Конечно, с ним режиссеры поработали, сказали, что это игра, всё не по-настоящему. В картине же есть очень тяжелые сцены — когда он узнает о смерти мамы, когда попадает в милицию. И, чтобы не травмировать пацана, ему объяснили, что мы все как бы играем, но играть надо честно! И он понял это! И, конечно, был естественным. Для меня же это было просто счастье, потому что ребенок — камертон естественности, я ориентировался на него, пытался быть таким же, как он.

— Вы уже видели первые отснятые сцены? Вас удовлетворяет, как вы сыграли, или можно было бы что-то сделать по-другому?

— Меня никогда ничто не удовлетворяет из того, что я делаю. Это мой бзик (улыбается).

— Расскажите немного о фильме. Что там происходит?

— Это фантастический боевик. Сценарий мне понравился тем, что в нем не только стрелялки-догонялки-бродилки, но и очень хорошо прописанная драматическая история отношений внутри этой команды. Там есть дружба, есть любовный треугольник, ненависть, разные характеры людей, которые собрались вместе. Очень здорово прописаны их отношения, с очень большим юмором, они там все шутят. Я считаю, юмор — это очень важно, это самое важное, что может быть. Вещь, сделанная без юмора, что угодно —

Анатолий Белый — актер-загадка и человек-загадка. Его роли в кино и в театре позволяют увидеть широчайшую палитру человеческих эмоций, состояний духа и настроений разума, но не позволяют увидеть предел того, на что способен актер Белый. Его слова по-мужски лаконичны и строго по существу заданного вопроса, но улыбка, открытая и светлая, чуть-чуть мальчишеская, очаровывает и помогает немножко понять, какой же он человек — Анатолий Белый. Мы начали наш разговор с проекта "Экспедиция за фильмом: "Робинзон Ярик", в котором Анатолий принимает участие.

полагающим при работе над ролью Лира?

— Мы с режиссером делали историю человека, ослепленного властью. Власть и деньги — это вечная тема, это шекспировская тема. Так вот... это ослепление, доходящее до апогея, когда человек считает себя богом и когда он знает, что может ВСЁ! И это история жизни человека до его полного падения. Как обычно бывает — человек прозревает, начинает что-то понимать, но поздно, совсем поздно, и никого уже рядом нет, одно пепелище. И на этом пепелище он стоит и понимает, что как-то не так он жил... но уже всё. И ничего невозможно изменить. Это и есть трагедия. Но это очень приближительная схема, естественно, там еще и старческое одиночество. Тоже тема болезненная, все это на улице мы каждый день видим. Я все черпаю с улицы, всю жизнь. И когда какие-то роли делаю, то делаю не умозрительно, а из жизни. Вот эти старики — их обделила Советская власть, обмануло правительство, у них отобрали последнее, фактически они обречены на нищенствование. Не обозлится в такой ситуации — это святым надо быть! Естественно, и Лир тоже обозлен, когда дочери начинают его выгонять.

— Какие, на ваш взгляд, качества помогают стать актером?

— Для того чтобы стать актером, нужны талант, огромная работоспособность, терпение и очень серьезная самоотдача. Сначала ты этого не осознаешь, не чувствуешь в начале своего пути, а вот дальше, со временем, понимаешь, что либо ты должен отдать себя практически полностью этому делу, и только тогда что-то получится, либо ты врешь себе... Бывает же, что из-за работы даже рушатся семьи! Нужна титаническая работоспособность, ленивый в этом деле не пойдет далеко. Но я сейчас говорю о том, что нужно, если человек хочет чего-то достичь в актерской профессии. А если он идет сюда ради славы, то этого можно легко добиться — сняться в чьей-нибудь рекламе... многосерийном, и все будет прекрасно. Если реально подходить, то это же очень-очень-очень тяжелая профессия! Главное, чтобы тебе приносило удовольствие то, что делаешь, и тогда это легко. Ну а мешает... очень сильно мешает в этой ситуации гордыня. Не хочется повторять, это было уже сказано многократно, но актер — человек очень зависимый. И безумно тяжело принять эту зависимость, но не потерять при этом своего человеческого достоинства, не стать человеком, который сделает все, чтобы получить роль. Самая сложная задача — остаться человеком достойным, сохранить человеческое лицо.

По материалам
информгентств.

спектакль, фильм — это, по-моему, ужасно. Надо, чтобы юмор был везде, потому что это мудрость. Надеюсь, что все получится, команда подобралась очень толковая. И Михаил Хлебородов, режиссер, четко знает, что хочет — это так приятно! И добивается того, что хочет. А команда актеров уже просто стала одной семьей (улыбается). А суть интриги в том, что есть суперкоманда, которую начальство посылает на очень важное и ответственное задание: поступил сигнал, что где-то ведутся разработки секретного биологического оружия, которое везде запрещено. И мы едем туда спасать мир (улыбается). А как иначе? (Смеется).

— Картину "Жест" определяют как "психологический триллер с элементами боевика и фильма ужасов". Вы согласны с таким определением?

— Хорошо, что так определяют (улыбается). Нет, я бы, конечно, определил как психологический триллер. А вообще, это история журналистки, "Молчание гнят" отдаленно напоминает. Журналистка идет на расследование серийных убийств, которые совершает один человек, и попадает прямо к нему в лапы.

— А кто в этом фильме ваш персонаж?

— У меня небольшая роль — мой персонаж отправляет девушку в это пекло, сам того не подозревая, — он главный редактор издательства, в котором она работает, и по совместительству ее дружок (улыбается). И вот этот дружок говорит: "Надо срочно сделать материал, заказ для газеты, давай!" И она туда идет, попадает во все эти страшные передрыги и выходит как бы другим человеком, что-то поменялось у нее внутри.

— В каком жанре кино вы бы хотели работать чаще?

— Вы знаете, мне интересно было бы сниматься во всем, что интересно! Что достойно, что хорошо написано. Это может быть все что угодно. Я считаю, что имеет право на существование кино разное, должно быть и развлекательное, и познавательное, и боевики, и мелодрамы. Просто неинтересно, когда боевик скучный или когда триллер какой-то непонятный (улыбается). Когда что-то скучно — это плохо. А когда это интересно, почему бы и нет? Что-то необычное... как раз во всем этом я вижу какую-то необычность. И получается не про-

сто то, что мы уже видели, а нечто другое.

— Вы снимаетесь в экранизации книги "Волкодав". А как вы относитесь к экранизациям книг в целом?

— Прекрасно.

— А к "Мастеру и Маргарите"?

— Ой... Просто у меня на этот счет такое мнение — этот материал не надо трогать вообще. Он литературно законченный, завершённый, идеальный и гениальный. Это моя точка зрения — его надо просто читать, и все. Потому что это роман "Мастер и Маргарита", и не надо с ним ничего делать, мне кажется, это невозможно.

— А с "Волкодавом" возможно?

— А с "Волкодавом" возможно (улыбается).

— У вас есть любимые спектакли?

— На сегодняшний день у меня две любимые роли. Больше всего люблю играть в двух спектаклях: "Белая гвардия" и "Король Лир", это мои любимые роли, они очень разные. На "Лире" надо выкладываться и потом приходиться в себя целый день, но я все равно обожаю эту роль. А в "Белой гвардии" я отдыхаю душой, получаю невероятное удовольствие от того, что я в этом материале, говорю эти слова, играю эту роль, и... это Булгаков.

— Что было для вас осново-